RFI: как по речам распознать нациста?

Так нацисты готовили немцев к программе эвтаназии

Антисемитский постер

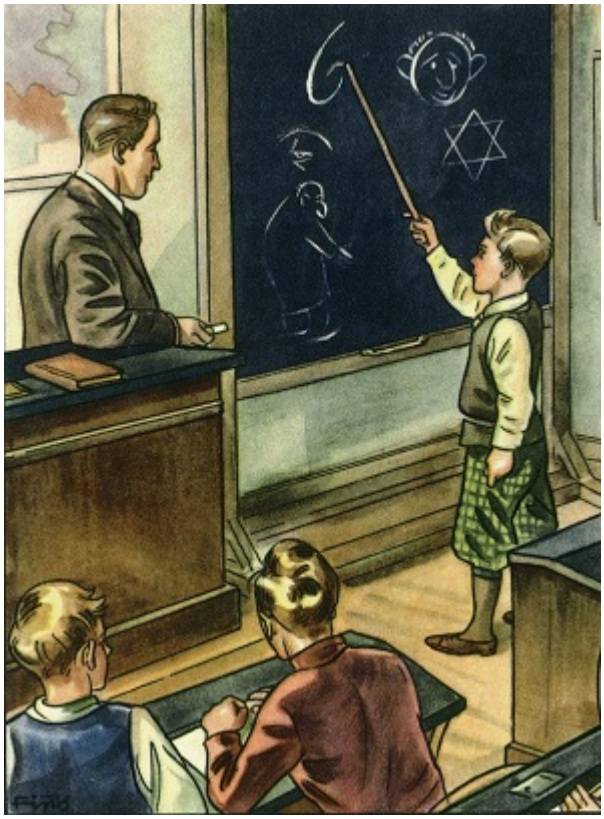
Только не думайте, что это такой уж простой вопрос. Некоторые считают, что нацизм или фашизм — это идеология, поэтому сейчас, в эпоху толерантности, с представителями этой идеологии нужно вести диалог. Другие говорят, что, поскольку носители этой идеологии виновны в гибели десятков миллионов людей — с использованием новейшей техники и в индустриальном порядке, то всех сторонников нацизма и фашизма следует изолировать от общества. Не буду говорить, какой подход ближе лично мне, поскольку есть еще и третья точка зрения. Но прежде, чем ответить на вопрос, что делать с нацистами, нужно уметь определять нацистов.

Не теоретически, потому что для этого пришлось бы читать всякую чертовщину вроде «Мифа двадцатого столетия» Розенберга или «Моей борьбы» Гитлера. Нет, отвечать нужно чисто практически, опираясь на данные, которые оставила нам история Второй мировой войны. Более того, мы можем предельно сузить область поиска, ведь хорошо известно, что было

четыре группы населения, которых нацисты под разными предлогами истребляли в организованном порядке. Если бы нацистский режим закрепился в Европе на более продолжительное время, возможно, в жернова машины уничтожения попали бы и другие группы, но нацисты не успели. А вот истребить в трудно представимой численности евреев, цыган, инвалидов и гомосексуалов они смогли. Евреи, цыгане, инвалиды и гомосексуалы истреблялись по науке. Как несущие «генетическую угрозу» идеальным гражданам будущего Рейха.

Конечно, можно было бы сказать, что все эти пересекающиеся множества — меньшинства, и во всякой попытке угнетения, подавления, изгнания меньшинств сидит червь нацизма. И все же этого мало. Для уничтожения каждой группы была выношена своя аргументация. На законодательном уровне заклеймено сейчас в Европе только ядро этой аргументации. В некоторых странах есть даже закон, запрещающий, например, отрицание индустриального истребления евреев (так называемое «отрицание Холокоста»). Но остались проговорки, по которым грамотный человек должен был бы услышать пульс, казалось бы, давно погребенного вампира.

Вирулентными эти проговорки оказываются в момент кризиса, когда людей застает врасплох ситуация, отчасти напоминающая ту, в которой и возникла убийственная, смертоносная идеология нацизма.

Образы антиеврейской пропаганды

Начнем с евреев и цыган. Между этими двумя меньшинствами есть много общего, но есть и различия. Общее состоит в том, что они никогда не смешиваются до конца с культурой большинства, в окружении которой они оказались в своем рассеянии. При этом цыгане, в отличие от евреев, сохраняют свою кочевую природу и в большинстве вынуждены довольствоваться статусом совершенных изгоев большого общества. Фашизируемое общество охотно берется за цыган, потому что на них легче всего натравить и собственные низы, и часть среднего класса. При этом нищий представитель титульной нации вооружается идеологией защитника этой самой нации и, как ему кажется, обретает достоинство в гонениях на цыган. Цыганом в наше время легко становится любой вынужденный переселенец с Востока или с Юга. «Да если дать им волю, они разграбят даже то немногое, что есть у нас. А если мы их побьем и изгоним, то окажем этим неоценимую услугу всему нашему обществу. И вот тогда, может быть, с нами поделятся частью отвоеванных национальных богатств».

Цыгана, араба, кавказца или какого другого смуглого восточного европейца легко определить по фенотипу. Так в годы гитлеризма выглядели и так называвшиеся «восточные евреи» — в хасидском прикиде, с пейсами и в

кафтанах. Вспоминавший восход нацизма в Германии Василий Семенович Франк, сын знаменитого русского религиозного философа С. Л. Франка, бежавшего с семьей из Германии в Англию, написал незадолго до своей смерти мемуары, в которых с горечью признавался, что среди ассимилированных немецких евреев, то есть, скорее, немцев, чем евреев, полно было людей, вполне сочувствовавших нацистам даже и в первые годы после захвата теми власти. Почему? Да потому, что им тоже не хотелось впускать в Германию всех этих «восточных евреев» — почти цыган, хоть и верующих где-то там, в черте оседлости старой России, в общего с ними бога.

Аргументы проговариваются и теперь, произносятся без стыда. «Это люди другой культуры». «У этих людей чужой культурный код». «Они не европейцы, и им нечего делать в Европе. Пусть режут друг друга у себя в Африке. Мы-то почему должны дрожать в ожидании нашествия этих варваров?»

Митинг против иммигрантов, Германия

Оправдание истребления ассимилированных евреев было у нацистов другим. Слишком уж хорошо устроились эти чужаки в нашем обществе. Гляди-ка, они и свою культурную идентичность сохранили, и нашу приобрели, и даже в ней пробились до нам не снившихся высот. Чтоб далеко не ходить: так Хайдеггер относился к Гуссерлю. А нынешний главный в Венгрии — Виктор Орбан — точно так относится к своему недавнему благодетелю, по чьей стипендии он

учился в Лондоне, — к Джорджу Соросу. Ведь Сорос не настоящий венгр, а венгерский еврей. Богатый американский еврей, который хочет подчинить наш маленький, но гордый и самобытный народ. Стало быть, нацистская идеология — это вовсе не обязательно идеология, распространенная среди большинства для подавления или истребления меньшинства. Ни пропорции, ни конкретная принадлежность преследуемых здесь особого значения не имеют. Нацист в человеке проговаривается всякий раз, когда этот человек отказывает другому в праве, например, на ассимиляцию с одновременным сохранением собственной самобытности, с сохранением памяти о покинутом доме. Имперцу довольно ассимилировать инородцев. Нацист обсуждает, как сподручнее «окончательно решить вопрос».

Евреям, помнившим в рассеянии об Иерусалиме, это должно было бы быть понятно. Но понятно, оказывается, далеко не всем: первые два поколения, непосредственно испытавшие ужасы нацизма и оставшиеся без дедушек и бабушек, еще понимали, что этот опыт может быть и был повторен в послевоенном мире — от Руанды до Югославии. Но уже поколение правнуков жертв Холокоста не слышит угрозы в собственных проговорках. Среди бывших советских евреев есть, например, сторонники «Альтернативы для Германии» — партии, мечтающей раз и навсегда оградить Германию от засилья чужеродных беженцев, с рогами, копытами и страшными обрезанными членами.

Нацистский плакат, иллюстрирующий бюджетные расходы на содержание больных и инвалидов

Кто у нас остался из индустриально истребляемых нацистами? Ах да — инвалиды и гомосексуалы. И здесь проговорки кричат к небесам. Нет, они, эти проговорки, конечно, не нацистские. То и дело слышишь — «нормальный человек так не поступит», «нормальному человеку это не надо», невольно ведь переспросишь: «А кто у вас — ненормальные-то?» Ах — эти. С ограниченными возможностями. Ради горстки плохо или совсем не видящих людей приходится перекладывать асфальт или плитку, строить пандусы и лифты. Государство уже научилось это делать. Государство иной раз — больший механический гуманист, чем ворчащее и бурчащее опчество. Исполнивший свой долг полицейский в Веймарской республике прогнал такое опчество и не дал спалить берлинскую синагогу в 1938 году. Но он там один на миллион такой оказался, и германское государство скоро подчинилось грязной толпе, нацистскому быдлу.

Вот почему, когда слышишь от бывших совков, унесших ноги в социальное германское государство, что они тут собрались «защищать европейские ценности» от «нашествия чуждых азиятов или африканеров», держи ушки на

макушке, а порох — сухим: под европейскими ценностями они понимают как раз те, о которых остальная Европа мечтала бы забыть, но вот никак не получается. Да и нельзя.

Гасан Гусейнов, RFI